

УДК 316.42

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/85/64>

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

©Абрарова З. Ф., ORCID: 0000-0002-6316-0277, канд. филос. наук, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, zini_ra@mail.ru

©Маяцкая О. Б., ORCID 0000-0001-6564-6994, канд. филос. наук, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, mayatska.lola@mail.ru

DEVELOPMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE IN VOLUNTEER ACTIVITIES

©Abrarova Z., ORCID: 0000-0002-6316-0277, Ph.D., Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, zini_ra@mail.ru

©Mayatskaya O., ORCID: 0000-0001-6564-6994, Ph.D., Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, mayatska.lola@mail.ru

Аннотация. Волонтерское движение представляет собой весьма значимый социальный институт, способствующий формированию и сохранению семейных и традиционных ценностей — сострадания, гуманизма, справедливости, трудолюбия, личной и общественной ответственности, толерантности, продуктивной деятельности на благо общества.

Abstract. The volunteer movement is a very significant social institution that contributes to the formation and preservation of family and traditional values – compassion, humanism, justice, diligence, personal and public responsibility, tolerance, productive activities for the benefit of society.

Ключевые слова: волонтерство, социальная активность, гуманизм, благотворительность, самореализация, альтруизм.

Keywords: volunteering, social activity, humanism, charity, self-realization, altruism.

В число основных причин актуализации необходимости развития благотворительности посредством расширения деятельности добровольцев можно включить: значительная численность нуждающихся в помощи людей; широкое распространение в мире феномена волонтерства; обеспечиваемая СМИ пропаганда соответствующих социальных ценностей.

Пользу от волонтерской деятельности трудно переоценить, причем это относится к самым разным сферам жизнедеятельности общества, от экологии до сохранения историко-художественных ценностей и памятников. При этом сами волонтеры также получают от своей деятельности определенную пользу, а именно:

1. возможность самореализации индивида, формирование у человека ощущения собственной значимости и осознания общественной пользы его деятельности;
2. возможность социального и личностного развития;
3. приобретение полезных знаний, умений, навыков и практического опыта;

4. обеспечение нравственно-этического воспитания подрастающего поколения, обогащение духовного мира добровольцев, формирование таких качеств, как гуманное отношение к окружающим, чувство справедливости, способность к сопереживанию.

Указом Президента России 2018 год был объявлен Годом волонтера, отмечается, что волонтерство является основой гражданского общества, оно воплощает потребность в безопасности, справедливости и в самореализации для всех людей (<https://docs.cntd.ru/document/552050511>). Развитие и формирование социальной активности молодежи является одной из главных задач современного процесса. Существует множество дефиниций данного понятия. Но для начала рационально подвергнуть рассмотрению понятие «активность».

Термин «активность» широко используется в различных областях науки как в качестве различных сочетаниях, так и самостоятельно. В отдельных случаях это стало настолько привычным, что выработалось самостоятельные понятия. К примеру, такие понятия, как активист, активная жизненная позиция, активный человек. Понятие активности приобрело столь широкое значение, что его использование требует уточнений при более внимательном рассмотрении. Так в повседневной речи и в литературе понятие «активность» часто используется как синоним понятия «деятельность». Теперь рассмотрим понятие «социальная активность» с точки зрения различных авторов. В современной научной литературе отмечается неоднозначность в дефиниции понятия социальная активность. Присутствие многообразных интерпретаций можно пояснить сложностью самого объекта исследования, а именно, разнообразностью вариантов и его форм.

Социальная активность — это степень проявления сил, способностей и возможностей человека как члена общества, коллектива. Согласно определению В. А. Смиронова, социальная активность — это мера, выражающая характер и масштаб изменений в окружающей среде и в самой личности, осуществляемых в ходе и в результате этой деятельности [1].

Наиболее верное определение социальной активности предоставил А. Н. Ломов: это «отражение степени осознанности личности, выражением которой является конкретная, социально значимая творческая деятельность с адекватными социально значимыми мотивами, постепенно формирующаяся под влиянием окружающей среды, организованного педагогического воздействия и собственной работы личности над собой» [2, с. 114].

Любой вид активности человеческой деятельности основан на внутренней мотивации и внешнем стимулировании. Это связано с психофизиологическими особенностями людей, а также несомненным влиянием общества.

Мотивация необходима для плодотворного выполнения намеченных задач либо поставленных целей. Внешние средства, которые используются в процессе труда, называются стимулами. Мотивация тесно связана с потребностями человека.

Мотивы у молодых людей, вошедших в ряды волонтеров разные. Некоторые молодые люди, которые вступили в волонтерство хотят получить опыт, который может пригодится в дальнейшей жизни либо завести новые знакомства, другие хотят быть членами команды, а третьи руководствуются собственными интересами. Это моральное удовлетворение или возможность самореализоваться. Чаще всего волонтерами движет желание почувствовать себя полезным и нужным, заслужить поддержку и уважение окружающих.

Так, в работе Н. А. Потапова, касаясь мотивации волонтерства, он обращает внимание на то, что специалисты организаций, работающих волонтерами, должны знать: интересы, мотивы добровольцев, качества, ценностные ориентации [3, с. 294].

Мотивы волонтеров делятся на три группы:

1. мотивация, основанная на гуманистических традициях, ориентирах и ценностях (как религиозных, так и светских), а также их эмоциональном восприятии;

2. мотивация, основанная на стремлении к реализации собственного личностного и профессионального потенциала, к выражению собственной гражданской позиции и активному влиянию на жизнь общества; сюда можно отнести добровольцев, на общественных началах, сотрудничающих с политическими партиями, общественными объединениями и госструктурами;

3. мотивация, основанная на стремлении к социально-экономической адаптации — новым знаниям и навыкам, получению полезного опыта, освоению новых для себя форм и аспектов жизнедеятельности, развитию социальных коммуникаций; сюда относится, прежде всего, молодежь, а также другие социальные категории, нуждающиеся в адаптации. Поскольку участие в благотворительной и волонтерской деятельности способствует созданию и укреплению положительной репутации любого предприятия, среди экономических субъектов развитых государств принято оказывать поддержку участвующим в такой деятельности сотрудникам.

Так, Х. К. Анхайер и Л. М. Саламон выделяют три группы мотивационных факторов: фактор долга, альтруистический и инструментальный [4].

Фактор долга — потребность внести в социальное развитие собственный вклад, что может ощущаться индивидом как гражданский, нравственный и/или религиозный долг;

Фактор альтруизма — способность к эмпатии, т.е. сопереживанию чужим страданиям, потребность предоставить помощь тому, кто нуждается в ней;

Инструментальный фактор — потребность в получении новых знаний и практических навыков, формировании новых социальных связей, а также в ощущении удовлетворения как следствия принесения пользы обществу.

Тем не менее, для многих волонтеров в России характерно преобладание альтруистических мотивов над эгоистичными [5]. Нельзя судить однозначно, использовать его со сравнительной новизной в стране, с характером труда или личностными качествами людей, но, несомненно, это способствует признанию и популяризации добровольчества в стране. Л. В. Киреева выделяет следующую классификацию стимулов волонтерства:

- возможность реализации, за счет грантов на развитие собственных проектов, личностного потенциала добровольцев;

- возможность получения принципиально нового социального опыта, в т.ч. за счет участия в крупных проектах регионального, национального, международного уровней;

- возможность приобретения важного организационного опыта, развития соответствующих навыков;

- доступ к распределяемым в рамках обеспечения соответствующей деятельности благам и ресурсам;

- возможность повысить свой социальный статус за счет признания и уважения со стороны общественности, престижности волонтерской деятельности;

- расширение имеющихся и создание новых социальных контактов, возможность общения с социально значимыми персонами;

- в экономически развитых государствах — возможность расширения за счет волонтерства своего профессионального опыта;

- уважение и одобрение со стороны лиц, входящих в референтную группу добровольца [6].

Совокупность всех стимулов (внутренних и внешних) в конечном счете является той основой, которая побуждает человека к действию.

В России принята Концепция развития добровольчества (волонтерства) до 2025 года, в которой волонтерство рассматривается как ресурс развития гражданского общества, а также стратегия развития молодежной политики, в которой волонтерство является одним из главных приоритетов вовлечения молодежи в социальную практику (<https://docs.cntd.ru/document/552050511>).

На сегодняшний день выделяют три группы проблем развития волонтерского движения.

1. Мотивация и привлечение волонтеров. Это комплекс целых проблем, они представлены с одной стороны, есть целевые группы, которые нуждаются в какой-то поддержке, помощи, участии, с другой стороны, есть очень разные группы населения, классифицированные по разным критериям. Сегодня мировое сообщество понимает волонтерство не только как благо для других, но и как благо для самого волонтера. Многие исследования показывают, что даже неформальное волонтерство очень развито, что сами участники даже не признают: помощь в рамках дружеских, семейных и родственных связей, даже за их пределами.

2. Культура коллективных действий. Так как волонтерство – это совместная деятельность, деятельность целой группы. Следовательно, возникает проблема коллективных действий: как выбрать стратегию, как организовать, как мобилизовать ресурсы, как правильно ими управлять, и т.д.

3. Использование возможностей, которые предоставляются социальными структурами и институтами: органом власти, бизнесом и т.д.

Можно сказать, что сейчас мы нуждаемся в поддержке волонтерства в учебных учреждениях, когда работа становится частью образовательного процесса; участие средств массовой информации в прогрессировании и продвижении роли волонтерства, распространение рекламы о волонтерских организациях и их деятельности. Ведь волонтерство — не просто работа, а «состояние души» человека. Именно поэтому волонтерство должно стать образом жизни для всех людей. Хочется надеяться, что в будущем волонтерством будут заниматься все больше и больше людей, и эта традиция будет передаваться от поколения к поколению. Таким образом, социальная активность реализуется в виде общественно — полезных действий, которые направлены на благо общества. Она осуществляется под влиянием стимулов, мотивов и наличия ценностных ориентаций, в основе которых лежат важные потребности.

Список литературы:

1. Костюченко М. О. Развитие социальной активности молодежи в процессе волонтерской деятельности // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2014. Т. 10. №3-2. С. 128-130.

2. Ломов А. Н. Формирование социальной активности студентов. Грозный, 1982. С. 114.

3. Потапова Н. А. Волонтерство как феномен самореализации личности в современных российских условиях // Интегративный подход в психологии: Сборник научных трудов. СПб, 2004. С. 294.

4. Стегний В. Н., Никонов М. В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. №1. С. 146-156. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.1.14>

5. Арсеньева Т. Н. Психолого-педагогические основы разработки и внедрения инновационных проектов молодежного добровольчества // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. 2010. №136. С. 46-55.

6. Киреева Л. В. Феномен современного добровольчества // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2011. №21. С. 19-25.

Список литературы:

1. Kostyuchenko, M. O. (2014). Razvitie sotsial'noi aktivnosti molodezhi v protsesse volonterskoi deyatel'nosti. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 10(3-2), 128-130. (in Russian).
2. Lomov, A. N. (1982). Formirovanie sotsial'noi aktivnosti studentov. Groznyi. (in Russian).
3. Potapova, N. A. (2004). Volonterstvo kak fenomen samorealizatsii lichnosti v sovremennykh rossiiskikh usloviyakh. In *Integrativnyi podkhod v psikhologii: Sbornik nauchnykh, trudov*, St. Petersburg. (in Russian).
4. Stegnii, V. N., & Nikonov, M. V. (2018). Motivatsiya volonterskoi deyatel'nosti. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, (1), 146-156. (in Russian). <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.1.14>
5. Arsen'eva, T. N. (2010). Psikhologo-pedagogicheskie osnovy razrabotki i vnedreniya innovatsionnykh proektov molodezhnogo dobrovol'chestva. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. AI Gertsena*, (136), 46-55. (in Russian).
6. Kireeva, L. V. (2011). Fenomen sovremennogo dobrovol'chestva. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya*, (21), 19-25. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 13.11.2022 г.*

*Принята к публикации
19.11.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Абрарова З. Ф., Маяцкая О. Б. Развитие социальной активности молодежи в волонтерской деятельности // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №12. С. 503-507. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/85/64>

Cite as (APA):

Abrarova, Z., & Mayatskaya, O. (2022). Development of Social Activity of Young People in Volunteer Activities. *Bulletin of Science and Practice*, 8(12), 503-507. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/85/64>